Глава 529 - Сын Чжоу Цзиня

Всего за несколько мгновений трагическая гибель двух старейшин вызвала у оставшихся четверых искренний страх, не осмеливаясь больше предпринимать необдуманные действия.

Зубы старейшины Сэцуна были зазубрены до смерти, сила Цинь Ши превзошла его воображение.

Он не понимал и не мог понять, как Небесное царство первого этажа может обладать такой силой.

Сзади, Чжоу Цинь была такой же, ее нефритовые руки сжимались от волнения, она, Линь Юй и Су Мин были первыми друзьями Цинь Ши, и теперь, когда она увидела успех Цинь Ши, она была от всего сердца рада за Цинь Ши.

Фу!

И тогда, прежде чем она извлекла свои мысли, холодный ветер внезапно пришел из-за нее, и сухой и тонкой фигурой подкрался за ней в какой-то момент, схватил ее нефритовой шеей, и рычал в Цинь Ши: "Ублюдок, если ты осмелишься двигаться еще раз, я возьму ее жизни!

"Чжоу Цинь!" Понимая кризис, лицо Цинь Ши потемнело и щелкнуло: "О, тайная атака, шантаж, победа многих, хорошие ворота Цинь Луань, похоже, вы готовы сделать все плохое!

"Хватит нести чушь, это Дух-запечатление, блокируйте духовную энергию сами, или я убью ее сейчас." Этот старейшина явно сошёл с ума под давлением Цинь-Ши, бросив свиток со свитком, запечатанным Духом, в Цинь-Ши, закрутившись и схватив за затухшую руку Чжоу Цинь, яростно толкнул: "Быстрее, у тебя всего три секунды!".

"Ура!" Чжоу Цинь мучился лицо пели, но больше не бесстрашно повернул голову, напрягаясь в Цинь Ши шептал: "Камень, не обращай на меня внимания, ты сам быстро иди, иди к вулкану Цюнмао, помоги Юю"!

"Заткнись!" Как только Чжоу Цинь заговорил, старейшина, схвативший ее, взбесился и прижал к стене пещеры, а затем, как сумасшедший, заревел на Цинь Ши: "Чего ты ждешь, ты что, не слышал? Быстро заблокируй духовную вену, хочешь посмотреть, как она умрёт?"

Бах!

По его словам, он еще несколько раз толкнул, и на горле Чжоу Цинь появилась задушенная красная метка.

Цинь Ши отвлеклась и сказала: "Не трогай её, я заблокирую духовную энергию!"

"Нет!" Чжоу Цинь пил нежно.

И перед лицом взволнованного бледного лица Чжоу Цинь Ши просто улыбнулся: "Глупая девочка, не волнуйся, я в порядке, я сказал, что спасу тебя".

"Поторопись!" Старейшина рычал.

Без всякой ерунды, Цинь Ши не паниковал ни в малейшей степени, поместив свиток против нескольких точек акупунктуры вен духа, а затем энергично поместив несколько виртуальных нажатий на него, в результате чего переполненная духовная энергия вокруг него мгновенно

исчезает и исчезает.

"Нет!!!" Чжоу Цинь плакал в отчаянии.

Духовная энергия внезапно исчезла, и Цинь Ши почувствовал, как все его тело светлеет, лицо бледнеет, когда он наполовину присел на корточки на земле, смущаясь: "Хорошо, теперь ты можешь отпустить ее".

"Отпустить ее? Отпустить ее? Хаха, хахаха, не волнуйся, я точно ее отпущу, но до тех пор тебе лучше пойти в Адский Зал!" Потеря Цинь Ши духовной силы заставила этого старейшину дико смеяться, и духовное давление, такое же сильное, как и в пещере по дороге, его нападение было настолько сильным, что он даже создал овраги и расколол скалы наверху.

"Убейте его вместе, несмотря ни на что, мы не можем позволить ему уйти!" Старейшина Сэцуна и двое других посмотрели друг на друга, и в какой-то момент они также были заняты, предлагая свою духовную силу, они все видели страхи Цинь Ши, и теперь это был лучший шанс устранить его.

Бряк!

Четыре ветви духовной силы, захватывающие небо.

Взглянув на неприятную внешность четверки, полукровка Цинь Ши внезапно изменилась, по углам его рта поднялся сарказм: "О, злодей - это злодей, кажется, я даже убить тебя не смогу, если захочу!".

"Ну?"

Они вчетвером застыли в недоумении, пока еще не пришли в сознание и были сильно напуганы.

Фу!

Внезапно склеп был затмлен.

Несколько свечей на стенах были необъяснимо потушены.

После потери света, тьма сразу же окутала его, и в то же время, черные глаза Цинь Ши внезапно уставились широко, никто не заметил, и фиолетовый холод вспыхнул мимо.

Базз!

Безразлично, невидимое ци-поле, как река, как наводнение, сосредоточено на Цинь-Ши и раскинулось по полю, окутывая всех четырех фестивальных старейшин.

Пуф!

В следующую долю секунды, прежде чем все они вернулись к своим чувствам, раздался приглушенный звук, стоявший на коленях прямо посреди пещеры, за которым последовал второй, третий и четвертый звук.

В мгновение ока четыре старейшины ворот Цинь Луан испытывали мучительную боль, все они катились по земле, держась за голову руками, отчаянно завывая: "Фуууу! Что ты сделал, парень? Аааа! Ай! Голова вот-вот взорвется!"

Тем временем, Чжоу Цинь озадачен внезапным высвобождением нефритовой шеи: "Хмм? Что происходит?"

"Эй, чего ты ждешь, ты все еще хочешь, чтобы тебя взяли в заложники?" И когда она не объяснила, ароматное плечо внезапно было сжато большой рукой, сила подняла ее вверх и понесла на расстояние сразу.

Только когда она стабилизировалась, Чжоу Цинь ясно увидел сквозь крайне слабый свет, что именно Цинь Ши держал ее в руках, и в удивлении сказал: "Ши? Ты в порядке? Что только что случилось?"

"Кто знает, может, это зло, небесам не нравится, как они смотрят на них." На лице Цинь Ши вообще не было видно никакого напряжения, вместо этого оно было наполнено дразнящей кривой улыбкой, как будто все было под его контролем и уверенной победой.

Чжоу Цинь не поверил бы глупости Цинь Ши, белоглазый: "Ты был готов к этому, не так ли? Почему ты мне не сказал? Это заставляет меня беспокоиться о тебе."

Наказанный, Цинь Ши неловко поцарапал голову и сказал: "Старшая сестра, я тебе подмигнул, кого ты можешь винить, если сама не видишь ситуацию? Я не могу просто размахивать им и кричать на тебя, я в порядке, не волнуйся обо мне, у меня есть другие карты, верно? Предполагается, что в таком случае ты уже давно был бы мертв".

Лоб висел между ее волосами в мыслях, Чжоу Цинь мешал ее вишневым губам и говорил: "Похоже, так все и случилось".

"Черт, вот как!"

Цинь Ши беспомощно покачал головой, четверо были побеждены силой своей души, но это было в основном потому, что Чжоу Цинь был захвачен в плен, и они расслабили свою бдительность, в противном случае, с его текущей силой души, он не смог бы серьезно травмировать четыре Небесных царства первых этажей в то же время.

На самом деле, в конце концов, это было из-за его удачи.

Конечно, он всегда считал, что удача - это тоже часть успеха, и это был неоспоримый факт.

Как книга жужжала и дрожала, книга нефрита сказала: "Камень, после такой длительной задержки, пора уходить, иначе будет неприятно, когда восемь протекторов ворот Цинь Луань вернутся".

"Что ж, действительно пора уходить." Цинь Ши одобрительно кивнул, он не был уверен, что сможет победить восьмерых протекторов ворот Цинь-Луань, потянув за руку Чжоу Цинь: "Пойдем, найдем Маленького Юй Цзы".

После предыдущего инцидента Чжоу Цинь вел себя необычайно кротко и застенчиво отвечал: "Хорошо, все твое".

Из-за этой внезапной разницы Цинь Ши немного смутился, говоря: "Я говорю, почему ты внезапно изменил свой пол?"

"Камень... спасибо!"

"Спасибо, пердёж, если ты хочешь по-настоящему поблагодарить меня, можешь отдать мне своё тело." Цинь Ши бросил пустой взгляд и посмеялся плечами.

"Если ты не боишься, что Ю разозлится, мне все равно."

Как только он вспомнил о кокетливом появлении Линь Юя, Цинь Ши не мог не потерять свою улыбку.

На самом деле, иногда он был довольно любопытным, как кто-то, как Линь Юй, который был таким элитарным, быть достаточно послушным, чтобы следовать Чжоу Цинь?

В конце концов, он получил теорию, что рассол вареный тофу и одно привело к другому.

Чжоу Цинь был тем, кому предназначался Линь Юй.

"Джи-Джи, Джи-Джи!"

Не готовые к задержке, они вдвоем уже собирались уходить, когда неожиданно из глубин пещеры внезапно появились несколько жутких издевательств.

Под звук, Цинь Ши нахмурился, оглядываясь вокруг сквозь зрение, его взгляд упал на Фестиваль старейшин и холодно сказал: "Над чем ты смеешься?".

Старейшина Сетсуна задыхался и в тусклом состоянии сказал: "Над чем я смеюсь? Джи Джи, я смеюсь над вами, ребята, за то, что вы мечтаете и пытаетесь найти Линь Ю, верно? По правде говоря, наши восемь стражников уже ухватились за его передвижения, и теперь, боюсь, мы убили его и возвращаемся в триумф, ха-ха-ха!".

Услышав это, Цинь Ши и Чжоу Цинь были шокированы, Цинь Ши толкнул ноги и шагнул вперёд, чтобы захватить фестиваль старейшин: "Что ты только что сказал?".

Схваченный Цинь Ши, старейшина фестиваля выпустил сарказм: "Скажи что? Цзе Цзе, я говорю, Линь Юй умрёт, вы, ребята, не будете лучше, восемь защитников вас не отпустят, ха-ха-ха!"

"Ты ищешь смерти!"

Черные глаза Цинь Ши были холодными, граница запечатывания души в его теле до этого была на самом деле разорвана на части заживо без посторонней помощи, грубая духовная энергия, как у злого дракона, сдерживаемая, чтобы не выплеснуться из его ладони, разбивая Праздник старейшин и оставляя свой труп нетронутым!

Бах!

Убив старейшину фестиваля, Цинь Ши все еще был полон ярости, его черные глаза яростно двигались в сторону трех человек рядом с ним, начиная с трех золотых гривень, сокрушая их живьем и проклиная: "Черт возьми!".

Слова старейшины Сэцуна также заставили Шу Чжунъюя понервничать: "Неудивительно, что восемь защитников ворот Цинь Луань так и не появились!".

Пфф!

И в то время как они оба беспокоились, фигура внезапно парализовалась на земле, она выглядела такой беспомощной и жалкой.

Возвращаясь в спешке, Цинь Ши сказал: "Чжоу Цинь!"

"Камень! Камень!" Чжоу Цинь был задержан, схватил Цинь Ши и закричал: "Спасите, спасите Юя, пожалуйста, пожалуйста, вы должны спасти его! Мы с ребенком не можем жить без него!"

"Что?" Как будто короткое замыкание, Цинь ши уставился на Чжоу Цинь на полсекунды, прежде чем вздрогнуть: "У тебя есть ребенок?".

Чжоу Цинь потерял голос в слезах и кивнул лбом: "Обещай мне, ты должен пообещать мне, что я не хочу, чтобы мой ребенок был как я, нерожденный или шел к своему отцу, рос без отца!

Сердцебиение, черты Цинь Ши были встревожены, только тогда он обнаружил, что брюшная полость Чжоу Цинь уже слегка выпуклая.

Фу!

Полдюжины раз он стиснул зубы и, ничего не сказав, прямо обнял Чжоу Цинь, встал и выбежал из пещеры.

Выходя из пещеры, грубая духовная энергия была ненавязчивой, приближаясь к вулкану Цюн-Палп, как метеор, сошедший с ума.

"Малыш Ю Цзы, если ты мужчина, держись за меня, ты сказал, что подаришь этой девушке счастье, ты не можешь нарушить свое слово!"

--- Вторая смена, извините читатели, вчера Мелкая пищевая аллергия, висит вода до двух часов ночи, задолжал вам всем смену, хотел наверстать упущенное сегодня, видишь ли, времени должно хватить, но Мелкая все равно помнит, наверстает упущенное, можешь не сомневаться.

http://tl.rulate.ru/book/153/1011167